

Глава 1 Возрождение? Три года
Смотря на человека, полного декаданса, стоящего перед ней, у Лань Цзиньсюэ сердце заболело без причины, как будто она не могла поверить, что это тот самый человек, которого она знала. Лань Цзиньсюэ слегка закрыла глаза, затем снова посмотрела на мужчину, который находился недалеко от нее. Когда личность мужчины была окончательно подтверждена, тело Лань Цзиньсюэ невольно содрогнулось, а настроение мгновенно стало сложным. В глазах Лань Цзиньсюэ не было ни малейшего сомнения. Менее чем за полгода, человек, который был полон энергии в колледже, стал таким удрученным, что она не могла поверить своим глазам. Действительно ли это тот самый одноклассник из колледжа? Лань Цзиньсюэ трудно было поверить, что даже если тот гений тогда не был богат, он не мог стать тем, кем является сейчас. Его вялый вид, пустые глаза, изначальная неимоверная острота давно исчезла, а паника, появлявшаяся на его лице время от времени, заставляла Лань Цзиньсюэ чувствовать, что она смотрит на неудачника, полного страха перед миром. Лань Цзиньсюэ действительно хотела подойти и сказать мужчине, почему человек с высоким боевым духом стал таким, какой он есть сейчас. Но в конце концов она подавила этот импульс в своем сердце, он больше не был тем, кем был раньше; что бы она ни сказала, это было бы бесполезно. Раньше Лань Цзиньсюэ всегда слышала, как люди говорили, что общество — это большая красильня, и кто бы ни прошел через эту красильню общества, тот станет совершенно другим. Раньше она не верила в это, но теперь, когда она видела мужчину перед собой, она верила в это. Оглянувшись, она задала себе вопрос, почему она не такая, но чувствовала, что не изменялась. Возможно, в глазах некоторых людей она стала незнакомкой. Может быть, между нами не будет пересечений, не будет их и в будущем. Но даже думая так, Лань Цзиньсюэ все равно медленно шла вперед.... В воздухе, казалось, запах гниения полностью рассеялся, и не осталось никакого запаха. Между выдохом и вдохом чувство тошноты и сухости уменьшилось, и стало очень комфортно, хотя в воздухе по-прежнему было много промышленного загрязнения. Запах загрязнения был, но он внушал уверенность. Темнота, казалось, существовала лишь в мгновение ока, но, казалось, прошла целая вечность. Когда сознание Цзи Дуна вернулось в его тело, он инстинктивно дотронулся до пояса. Там находился кинжал. Он никогда не позволял этому кинжалу покинуть его тело, потому что это была его главная защита. Однако, когда его рука коснулась пояса, холодный и пронзительный кинжал больше не был там, и вместо него оказалось старое мобильное телефон. Кинжал! Мой кинжал! Цзи Дун вдруг открыл глаза, и его взору не предстал ни свирепый и жестокий инопланетянин, ни ужасные эволюционировавшие существа, ни разрушенные городские руины, а оживленная площадь с людьми, которые приходили и уходили. Перед этой знакомой, но незнакомой площадью Цзи Дун на мгновение остолбенел. Ему казалось, что он увидел очень длинный сон. Мир в этом сне underwent drastic changes, полный крови и резни, жестокости и кровожадности. Цзи Дун действительно хотел спросить кого-то для прояснения, но ответом оказался пронзительный крик. Ах! Пронзительный крик, казалось, напомнил ему обо всем. Вор резко обернулся, и когда его рука, держащая мобильный телефон, собиралась ударить человека позади него, его глаза внезапно изменились, потому что тот человек за ним выглядел так знакомо. Лань Цзиньсюэ? Имя, знакомое и далекие, но казавшееся незнакомым, вдруг мелькнуло в сознании Цзи Дуна. «Я, я не мертв?» Лин И покачал глазами, смотря на свои руки, которые держали старый мобильный телефон, и внимательно присмотрелся к окружающей обстановке. Некоторые знакомые фрагменты памяти пришли ему на ум, и постепенно он наконец осознал, что после ухода из этого места он наконец понял, почему этот знакомый, но незнакомый одноклассник появился позади него. Я не мертв? Он абсолютно не мог укрыться от силы тридцатого уровня Харпи, и Цзи Дун прекрасно это понимал. В глазах Цзи Дуна было полное недоумение и удивление. Хотя он прошел через столь много жизней и смертей, даже если он достаточно решителен, чтобы выжить, и его психологическое состояние претерпело потрясающие изменения, все, полное фантазии перед ним, все равно заставляло его не прекращать трепетать. Игнорируя потрясенные крики Лань Цзиньсюэ, он с нетерпением поднял телефон, сильно нажав на кнопки на телефоне, и ряд

цифр, которые ошеломили его, мгновенно возник перед его глазами. 25 ноября 2220 года! Бум! Цзи Дун только почувствовал резкий взрыв в своей голове, жужжание продолжало звучать, его глаза мгновенно потемнели, а черные глаза были полны недоумения. В руках у тридцатого уровня Харпи он погиб, но не умер. Вместо этого он был тайным образом возрожден, вернувшись на три года до конца света. Эта крайне абсурдная идея возникла в глубине разума Цзи Дуна, и избавиться от нее он не мог. Кроме возрождения, он не мог представить никакой другой возможности. Пять лет жизни в апокалипсисе, такая кровь, такая жестокость, такое угнетение, такой близкий к смерти день и ночь, не может быть сном, потому что сны не могут быть такими реальными. Более того, он мог чувствовать, что, хотя его текущее тело было слабым, боевой дух, отточенный за годы жизни и смерти в конце света, не может быть закален во сне. Думая об этом, глаза Цзи Дуна становились все ярче. Он был уверен, что на самом деле вернулся до начала апокалипсиса. Придя в себя, Лин И снова посмотрел на Лань Цзиньсюэ и спокойно сказал: «Давно не виделись!» Действительно давно. Три года плюс пять лет, когда апокалипсис начался, в общей сложности восемь лет, Лин И был глубоко тронут. За восемь лет Цзи Дун уже забыл о красивой женщине в модной одежде перед ним, оставив только смутные воспоминания в памяти. Но когда он внимательно посмотрел на Лань Цзиньсюэ, его глаза не могли не загореться. Привыкнув видеть кровопролитные события в апокалипсисе, теперь, когда он снова живет свою жизнь, впервые он встречает знакомую красивую женщину, и Лин И не мог не почувствовать прилив восхищения в своем сердце. Справившись с любопытными взглядами прохожих, Лань Цзиньсюэ уже прекратила кричать. Приблизившись, Лань Цзиньсюэ, казалось, почувствовала, что с ее глазами что-то не так. Раньше она видела лишь удрученную мужественность. В этот момент в ее взгляде не было прежнего искушения, лишь бесконечная самоуверенность. В эту минуту, когда Лань Цзиньсюэ смотрела на мужчину перед собой, ей стало любопытно. Она не думала, что у нее с глазами были проблемы только что. Какое же событие заставило мужчину перед ней произвести на нее два разных впечатления? Подавляя любопытство в своем сердце, Лань Цзиньсюэ улыбнулась и сказала: «Ты тоже, давно не виделись!» Цзи Дун понимал, что имела в виду Лань Цзиньсюэ, но в сердце просто улыбнулся. Всего четыре слова, но значений, которые они выражали, были совершенно разные. После того как они не виделись столько лет, их дружба как одноклассников исчезла, и более того, ощущалась неопишуемая странность. Мужчина и женщина стояли посреди площади, так неподвижно, пока не прошла несколько минут, потом они переглянулись и улыбнулись, разошлись спиной друг к другу. За восемь лет Лин И развил сильное ощущение странности ко всему, и это чувство передалось Лань Цзиньсюэ. С холодом в сердце, она не хотела оставаться в этом неловком месте, возможно, легче будет развернуться и уйти. Однако, когда Лань Цзиньсюэ развернулась и собиралась уйти, Лин И не мог сдержать крик, он не мог быть таким безжалостным! Только на этот раз, он не святой, но, встречая первого одноклассника, которого он встретил после возрождения, Цзи Дун все еще надеялся, что она выживет через три года. «Эй! Пожалуйста, запомни одну вещь. Через три года, если в небе начнут появляться разноцветные шары света, я надеюсь, ты сможешь поймать их, потому что они гарантируют твое выживание.» После сказанного, Цзи Дун исчез в толпе. Лань Цзиньсюэ обернулась, только чтобы обнаружить, что Лин И уже исчез в толпе. Смотря на бесконечно пробегающую толпу, Лань Цзиньсюэ резко наступила ногой и тихо выругалась: «Что ты говоришь! Я вообще не понимаю, это ужасные предсказания! Я убежала, не объяснив ясно.»... Опервавшись на фрагменты памяти, глубоко запечатленные в его сознании, Цзи Дун нашел свою съемную квартиру. Съемная квартира выглядела немного старой, и если он правильно помнил, ее вскоре снесут, и из-за этого он переехал в место недалеко от центра города и снял новую квартиру. «Осталось три года, может быть, мне стоит подготовиться заранее.» Конец пяти лет позволил Лину И понять, что ему нужно делать в этот момент, вместо того чтобы стоять здесь, дожидаясь приезда конца света. Возрождение означает предвидение. Если вы думаете, что из-за возрождения вы сможете жить лучше, чем другие, это лишь идиотская идея. Как выживший, или выживший, кто жил на дне в последние дни, Цзи Дун

очень старался, но именно поэтому он получил много. У него есть три года подготовки, он может сделать много вещей, но самое срочное, что нужно сейчас — это заработать деньги, поскольку многие подготовки необходимо подготовить: оружие и снаряжение, место для жилья, еда — все это не просто в конце света, на все это нужно много денег. Подумав о слове «деньги», на лице Цзи Дуна внезапно появилась загадочная улыбка. Потому что он вспомнил, что следующий лотерейный билет был на его день рождения, и он помнил, как дрожал от сожаления, когда увидел номер этого репетиционного. Это была вещь, которую он никогда не забудет, даже спустя восемь лет. Цзи Дун поспешно закрыл дверь съемной квартиры и взял немного мелочи. Никак не помочь, это была его последняя сумма денег. Хотя она и небольшая, ее хватит, чтобы получить первые деньги; как только у него будут первые деньги, полагаясь на предостережение, он не будет бояться, что не сможет заработать. Деньги в апокалипсисе хуже бумажки, но в настоящем никто не отказывается от них. Цзи Дун не был исключением, поскольку ему нужны были деньги для подготовки к концу.``

<http://tl.rulate.ru/book/112806/4671033>